

Глава 4: Лунатик

Антон наконец-то постиг истинную функцию Заклинания Переноса Души.

Когда заклинание было пробуждено, он ощутил, как огромный крюк цепляется за его лоб, и он рванулся вперед, следуя за светом, исходящим от чар.

Затем, подобно рыбе, выброшенной на берег, он вновь нырнул в воду, и ощущение натяжения ослабло.

Через мгновение оцепенения он почувствовал сотрясающий все его тело шок.

Чувство крайней старости и слабости исходило из самой глубины его естества, и когда он с огромным усилием взглянул вперед, то увидел юного волшебника, стоявшего прямо перед ним.

Он на самом деле поменялся телами со стариком-волшебником!

Только тогда он полностью разглядел, как выглядело то тело, через которое он путешествовал.

Рыжие волосы, немного светлее, чем у семьи Уизли, замеченной сегодня на Диагон-аллее, с платиновым оттенком. Светло-голубые глаза, светлая кожа.

Если бы не отсутствие веснушек, он действительно был бы весьма похож на Рона!

Антон не знал этого, но теперь наконец понял, почему Рон так пристально рассматривал его.

Прежде чем он успел рассмотреть себя получше, в его сердце хлынуло чувство пустоты, словно резинка, растянутая на долгое время, мгновенно отпрянула обратно к его телу.

Вновь открыв глаза, он увидел, как старый волшебник быстро подошел и влил ему в рот стакан фруктового вина.

В его глазах читалось восхищение редкой драгоценностью: "Ты станешь моим лучшим учеником, такой талант, ты поистине бесценен".

Что значит "поистине бесценен"?

Но по крайней мере старый волшебник обращался с ним гораздо лучше и даже милостиво разрешил ему отдохнуть в небольшой спальне на первом этаже.

Правда, забрав старую палочку.

Антон проспал целых два дня, прежде чем полностью пришел в себя.

В его разуме все еще сохранялось смутное покалывающее ощущение, и он гадал, не из-за того ли это, что он высвободил магию, превосходящую его способности.

Он ощущал слабость и хотел вновь улечься в постель и продолжить спать.

Но нет, два дня он уже ничего не ел, и если немедленно не приготовит еду, то рискует умереть от голода.

Старый волшебник, очевидно, только что вернулся с прогулки, от него слабо пахло бараниной и пивом.

В результате Антон чувствовал все более острый голод.

Вздыхнув, он решил не ждать, что старик позволит ему хорошенько поесть. Приготовив простую миску лапши с нарезанными кусочками, Антон присел у печи и принялся жадно есть.

Как и следовало ожидать, сон и еда – лучшие способы восстановления для человека.

Почувствовав себя гораздо лучше, как только он вышел из кухни, его сразу же перехватил зоркий старый волшебник и принялся обрабатывать груды трав, сваленных в углу.

"Из чистотела можно использовать только листья, их нужно аккуратно собирать, и ни в коем случае не допускать попадания корней".

В глазах старого волшебника заплясали озорные огоньки. "Поверь, ты совершенно не захочешь умереть от массивной ишемии после того, как выпьешь это зелье".

Антон оторопел. "Это для меня?"

"После сбора растолки это вместе с пятнистой тигровой травой, влей в кровь саламандры, и когда зелье закипит, брось туда пиявку". Старый волшебник отрыгнул, потянулся и покачал головой. Нетвердой рукой он ухватился за перила лестницы.

"Поторопись, черт возьми, ты уже зря потратил два дня моего времени, опоздаешь – и все, умрешь раньше положенного срока".

Продолжая ворчать, старик поднялся по лестнице.

Антон скривил губы. Неужели сам не сможет справиться, если опоздает?

Неужели зелье на этот раз готовится специально для него? Он взглянул на разномастные беспорядочно разбросанные ингредиенты и почувствовал страх.

Там была клетка с мышами и несколько гусениц.

Это был не первый раз, когда Антон пил зелье. Однажды, выпив какое-то странное, липкое зелье, все его тело покрылось волдырями, и он чуть не умер от обезвоживания.

Антон глубоко вздохнул, ему нельзя было паниковать, иначе он совершит ошибку.

Этот старый волшебник вовсе не добрый человек, только за эти два месяца

семь или восемь человек были убиты у него на глазах. Убьет ли он и его? В этом нет никаких сомнений. Этот черный маг уже не раз убивал своих учеников, причем однажды - просто из-за плохого настроения.

Надев перчатки, Антон принялся молча толочь травы.

Частичка за частичкой страх и убийственные намерения, зародившиеся в его сердце, смешивались с соусом, полностью погребенным в самой глубине его души.

Сложность приготовления этого зелья попросту превзошла все ожидания Антона.

Оно включало подготовку более 30 видов лекарственных ингредиентов, некоторые из которых даже требовалось выставлять на солнце, а другие нужно было сжигать до состояния пепла.

Между отдельными этапами приготовления выдерживались промежутки в один и три дня.

Старый волшебник нашел большой металлический крест и цепями привязал к нему мужчину средних лет. "Завтра ночь полнолуния, и твое время на исходе".

Эти слова предназначались вовсе не оборотню, а Антону.

Антон молча опустил голову, безмолвно помешивая зелье старой палочкой и ощущая, как магическая сила, втекающая в котел вместе с чарами, впитывается варевом.

Из темно-зеленого бульона вырывались вязкие пузыри, и под воздействием магической силы в нем разливались багрянцы.

Поддерживая выброс магической энергии, он размышлял о единственном известном ему "заклинании переноса души".

Начитавшись романов, он знал несколько заклинаний, но не представлял, какие жесты требуются для их наложения и какие эмоции должны быть задействованы.

Даже оставался вопрос, необходимы ли эмоции для каждого заклинания.

Так что, можно ли напрямую использовать Проклятие Переноса Души как средство нападения?

Нанести старому волшебнику еще один удар, а в момент, когда душа перейдет в тело противника, схватить нож со стола и вспороть ему горло?

Он не знал, не приведет ли это к его собственной смерти, а старик в его теле обретет новую жизнь.

Антон слишком мало знал о заклинаниях.

Наконец зелье было полностью доведено до готовности.

На дне котла осталось лишь прозрачное, светло-красное пятнышко, а в зелье ярко сверкали темно-зеленые искры, создавая поистине прекрасное зрелище.

"Ха-ха!" - старый волшебник с восторгом взирал на варево.

"При таком высоком качестве, те, кто нуждается в утонченном зелье, преисполнены злобы". Его лицо выражало смесь лукавства и насмешки.

"Только сильная злоба может обеспечить столь совершенное качество". Старый волшебник с восхищением извлек свою палочку.

"Так чем же мне наградить тебя?"

"Круцио!" - свет проклятия молниеносно пронесся по воздуху и впился в грудь Антона.

Времени среагировать попросту не было.

Бесчисленные крошечные ножи яростно вонзились в его тело, и Антон испустил пронзительный вопль боли.

"Хо-хо-хо..." - он вцепился в щель в полу и стиснул зубы, не позволяя себе издать еще один мучительный звук.

Его взгляд, устремленный в пол, сделался ледящим.

Старая палочка в руке Антона взмыла и упала в ладонь старого волшебника.

"Ты должен научиться повиноваться предначертаниям судьбы, честно".

Старый волшебник свистнул, подошел к своему столу и сел, убрал рукописи в чемодан.

Затем он обернулся к мужчине средних лет. "Остался всего один последний шаг, ха-ха, мой эксперимент вот-вот завершится".

Мужчина посмотрел на парализованного Антона, лежавшего на полу, и вздохнул: "Тебе не следовало так поступать с ребенком".

"Ха-ха," - засмеялся старый волшебник. "Это и вправду странно - я поймал тебя только потому, что ты хотел напасть на юного волшебника".

"Нет, после превращения в оборотня я не мог контролировать себя и не имел никаких злых намерений," - в глазах мужчины мелькнула боль. "Я запер себя, но кто-то освободил меня и намеренно выпустил, чтобы я навредил людям".

Старый волшебник присвистнул. "Очень хорошо, ты тронул меня".

"Я решил записать твое имя в экспериментальные данные в награду за вклад в этот великий эксперимент. Как тебя зовут?"

Мужчина средних лет саркастически рассмеялся. "Лунатик".

"Великолепное имя," - улыбнувшись, старик взял перо.

В глазах корчившегося на полу Антона вспыхнул огонек.

Этот человек отнюдь не слаб и, должно быть, был одним из тех, кого Дамблдор отобрал для вступления в Орден Феникса.

Что ж, ему может понадобится палочка!

<http://tl.rulate.ru/book/75807/3665436>